

Военно-экономический потенциал Украины в переходный период

Олесь Коваль, Алим Сизов, Вадим Пахольчук

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
<https://knu.ua/en/>*

Аннотация: После распада Советского Союза и окончания Холодной войны военная напряжённость в Европе значительно снизилась. Однако быстрое развитие систем вооружения, форм ведения войны и геополитические тенденции региональных и глобальных игроков на международной арене привели к увеличению спроса на оружие, росту военных расходов и военной эскалации. В ответ на вооружённую агрессию России Украина начала процесс наращивания военной мощи, что вызвало экономический шок. Целью данной статьи является освещение текущих тенденций милитаризации и экономического роста, а также анализ военной мощи и экономических показателей Украины, некоторых стран-участниц НАТО и России. Предметом исследования являются показатели военного и экономического потенциала ряда государств. Изучение проводилось с применением эмпирических исследований, анализа и синтеза, а также формулирования предположений. В статье рассмотрены проблемные вопросы экономического роста и военного потенциала Украины, с особым вниманием к периоду, предшествовавшему полномасштабной войне. Исследование охватывает ряд фундаментальных событий украинской истории. Определены тенденции установления тесных дипломатических отношений между Украиной и странами Запада. Одновременно в работе раскрывается важность трансформации военного и экономического потенциала государства.

Ключевые слова: военно-экономический потенциал, русско-украинская война, военные расходы, экономический рост, военная мощь.

Вступление

Что такое война?

Войны велись на протяжении всей истории человечества – почти все страны прибегают к военным действиям для разрешения внешних или внутренних конфликтов. Прошлое было далеко не мирным. После окончания Второй мировой войны мир пережил множество конфликтов, в которых гибло от 12 до 550 тысяч человек в год. Поэтому важно понимать, что война неизбежно приводит к потерям среди населения. На Рис. 1, взятом из «Our World in Data»,¹ показана статистика смертности в конфликтах на уровне государств по регионам в процентном отношении.

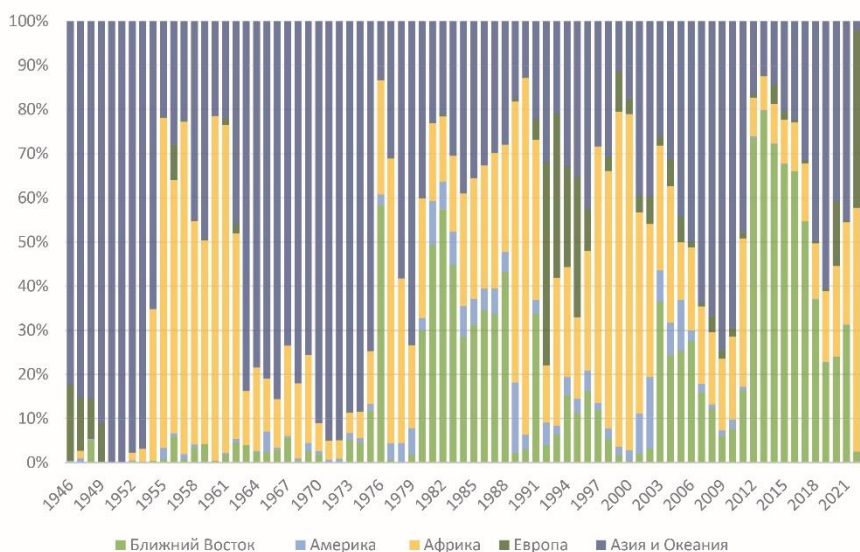

Рис. 1: Смертность в конфликтах, по регионам.²

После окончания Холодной войны количество вооружённых конфликтов в мире существенно сократилось, и эту тенденцию подметили многие исследователи, отмечавшие уменьшении количества войн.³ Действительно, цифры

¹ Bastian Herre et al., “War and Peace,” *Our World in Data*, 2024, <https://ourworldindata.org/war-and-peace>.

² “Deaths in Armed Conflicts by Region,” *Our World in Data*, <https://ourworldindata.org/grapher/deaths-in-armed-conflicts-by-region>.

³ John Torpey, “Pinker and Progress,” *Theory and Society* 47, no. 4 (2018): 511-538, <https://doi.org/10.1007/s11186-018-9320-z>; Joshua S. Goldstein, *Winning the War on War: The Decline of Armed Conflict Worldwide* (Penguin Publishing Group, 2012).

жертв конфликтов показывают, что самые высокие потери в Европе наблюдались в 1946–1949, 1992–1993 и 2022 гг. В этот период также велись более обширные военные кампании за пределами Европы: в Сирии, Ираке, Афганистане, Нигерии. Этой негативной тенденции не удалось избежать и Украине. Однако если обратить внимание на данные потерь, становится очевидным, что число погибших в XXI веке намного ниже, чем в предыдущем столетии.

Военное вмешательство России во внутренние дела Украины с 2014 года объясняет её заинтересованность, по крайней мере в переговорах по разрешению конфликта, который фактически начался как украинская антитеррористическая операция против сепаратистских квазиреспублик на востоке Украины. Во-вторых, война – это политика. Вмешательство иностранных войск часто означает, что разрешения конфликта, скорее всего, не будет, поскольку иностранные «помощники» не одобряют договорённости на условиях защиты государством своих национальных интересов.

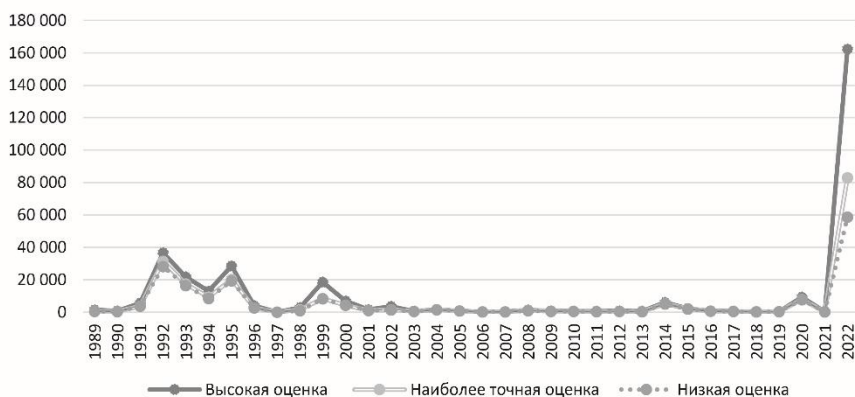

Рис. 2: Оценки числа погибших в конфликтах в европейском регионе.⁴

На Рис. 2 показана тенденция количества погибших в результате боевых действий в период с 1989 по 2022 год в европейском регионе. В 1991–2000 гг. наиболее жестокими конфликтами были война в Приднестровье, война в Южной Осетии, гражданская война в Грузии, первая и вторая чеченские войны, война в Дагестане и косовский конфликт.⁵

2014 год начался с незаконной аннексии Россией Автономной Республики Крым и захвата террористами власти в отдельных районах Донецкой

⁴ “Deaths in Armed Conflicts by Region.”

⁵ Therése Pettersson and Peter Wallensteen, “Armed Conflicts, 1946–2014,” *Journal of Peace Research* 52, no. 4 (2015): 536–550, <https://doi.org/10.1177/0022343315595927>.

и Луганской областей при поддержке России. Эти два события следует считать началом российско-украинского конфликта XXI века. В Украине в 2014 г. Уппсальская программа данных конфликтов зафиксировала четыре различных конфликта, два из которых достигали уровня войны: Украина (Донецк) и Украина (Новороссия), в ходе которых погибло около 2000 и 1500 человек, соответственно. Более подробно ситуация с жертвами за описанный период показана на Рис. 3.

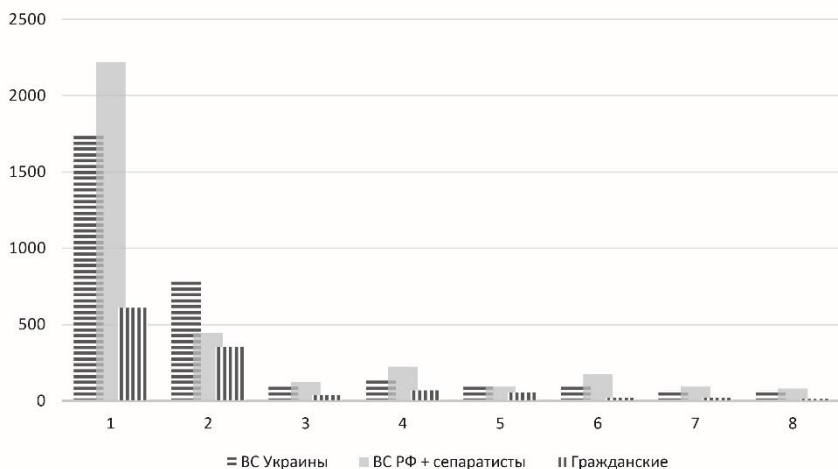

Рис. 3: Жертвы первого этапа русско-украинской войны (2014-2021).⁶

В чём состоит важность вооружённых сил?

Вооружённые силы играют важную роль в процессах государственного строительства, ведения войны, предотвращения негативного влияния внешней агрессии на внутренние дела государства. Для противодействия вооружённой агрессии вооружённые силы должны быть оснащены современным вооружением и военной техникой, требующими своевременного обновления, модернизации и утилизации. Помимо военного потенциала, страны с демократическими политическими системами имеют больше шансов на победу в войне, чем авторитарные режимы.⁷ Создав условия для устойчивого демократического развития, необходимо позаботиться о мече и щите, которые защитят суверенитет и территориальную целостность.

⁶ Uppsala Conflict Data Program (UCDP), "Number of Deaths," <https://ucdp.uu.se/country/369>.

⁷ Michael C. Desch, "Democracy and Victory: Why Regime Type Hardly Matters," *International Security* 27, no. 2 (2002): 5-47, <https://doi.org/10.1162/016228802760987815>.

Опыт русско-украинской войны показал, что при отражении вооружённой агрессии государства, военный потенциал которого значительно сильнее, полагаться только на демократическое управление и базовые военные технологии недостаточно. Русско-украинская война показала растущее влияние военной мощи на ход и исход войны, но национальная идентичность и решительность тоже могут иметь большое значение. Так, в 2023 году индекс военной мощи Украины составлял 0,2516, а России — 0,0714: они отличаются в 3,52 раза.⁸ Для понимания ситуации, в 2022 г. разница была ещё заметней: в 6,52 раза.⁹

Менее чем за год Украине удалось почти удвоить свою огневую мощь, что, очевидно, является положительной тенденцией в условиях военного положения. Однако возникает вопрос об устойчивости этой положительной тенденции, учитывая экономические условия.

В чём состоит важность экономики?

Можно предположить, что экономика положительно влияет на развитие оборонного сектора страны, однако имеются серьёзные доказательства обратного эффекта, включая взаимосвязь между экономическим ростом и оборонными расходами.¹⁰ Например, Республика Корея и Тайвань добились высоких темпов экономического роста благодаря высоким расходам на оборону. Пока существуют внешние угрозы национальной безопасности, военные расходы положительно влияют на экономический рост в стране, по крайней мере, стратегически, поскольку способность государства защитить себя сейчас и в ближайшем будущем снижает вероятность его проигрыша в войне. Одновременно производство и потребление военной продукции стимулируют экономику.

С другой стороны, при отсутствии внешней угрозы суверенитету государства производство и потребление товаров военного назначения, в отличие от социальных товаров, может существенно обременять экономику военными расходами, что может быть нецелесообразным. Однако это не мешает государственному военно-промышленному комплексу производить военную продукцию как минимум по двум причинам: для удовлетворения внутреннего спроса (например, закупки Министерством обороны более

⁸ “2023 Military Strength Ranking,” по состоянию на 28 ноября 2023 г., www.globalfirepower.com/countries-listing.php.

⁹ Mickaël Andrieu, “Global Fire Power Ranking 2022: The List of Countries and Their Fire Power Index,” *Kaggle*, по состоянию на 28 ноября 2023, <https://www.kaggle.com/datasets/mickaelandrieu/global-fire-power-ranking-2022>.

¹⁰ Suleiman Abu-Bader and Aamer S. Abu-Qarn, “Government Expenditures, Military Spending and Economic Growth: Causality Evidence from Egypt, Israel, and Syria,” *Journal of Policy Modeling* 25, no. 6-7 (September 2003): 567-583, [https://doi.org/10.1016/S0161-8938\(03\)00057-7](https://doi.org/10.1016/S0161-8938(03)00057-7); N. Gregory Mankiw, David Romer, and David N. Weil, “A Contribution to the Empirics of Economic Growth,” *The Quarterly Journal of Economics* 107, no. 2 (May 1992): 407-437, <https://doi.org/10.2307/2118477>.

технологических вооружений и военной техники) и для экспорта. Таким образом, производство этих товаров может приносить доход в государственный бюджет и способствовать увеличению валового внутреннего продукта.

Методы

В ходе исследования использовались эмпирические исследования, включая сбор информации, наблюдение за событиями, анализ данных, формулирование гипотез для объяснения наблюдаемых явлений и построение теории, основанной на этих предположениях.

Результаты

Историческая парадигма: Европа в XXI веке

В течение 20 лет Европа была довольно мирным регионом. После распада Советского Союза и обретения независимости восточноевропейскими странами многие из них проводили политику интеграции с Западной Европой, лидерами которой были Германия, Великобритания, Франция, Италия и Бельгия. Россия предпочитала тесно сотрудничать с западными правительствами, предлагая выгодные коммерческие условия продажи и поставок энергоносителей и других товаров.

Выстроив доверительные отношения с экономически развитыми странами – основателями Евросоюза, власти России в значительной степени нейтрализовали негативную реакцию международного сообщества на аннексию украинских территорий в 2014 году. Несмотря на то, что Россия является страной непривычных и маргинальных культурных парадигм, она по-прежнему была интересна западному миру, известному своими демократическими принципами, общечеловеческими ценностями и высокими стандартами социально-экономического развития.

«Украинский вопрос» в XX веке: до и во время СССР

Позиции по украинскому вопросу оставались неоднозначными, поскольку большинство международных игроков воспринимали конфликт в Восточной Европе в искаженном свете, под влиянием предубеждений и исторических нарративов, которыми манипулировали российский пропагандистский аппарат и агентура, не в пользу Украины. Эта тенденция проявилась во время таких исторических событий, как распад Российской Империи и образование Союза Советских Социалистических Республик.

В то время попытки Украины сохранить молодое государство были сорваны усилиями большевиков, стремившихся подчинить народы. Заключение договора между Украинской Народной Республикой и Польской Республикой, союз Украинского государства с Германией и попытки украинских государственных деятелей договориться о поддержке Франции говорят о том, что руководители Украины рассматривали всевозможные варианты противостоять растущей «красной угрозе».

Большевиков можно «убедить» только пушками. Они не понимают других слов.

- Симон Петлюра, организатор Вооружённых сил Украины, 2-й глава Директории Украинской Народной Республики, 1918.

Украинцы смогли оценить эти слова одного из руководителей Украинской Народной Республики (УНР), поскольку исторические события имеют тенденцию повторяться. В 1921-1922 гг. большевики нанесли поражение армии УНР и захватили власть в Киеве. Спустя сто лет российские войска вновь подошли к воротам Киева, но на этот раз были разбиты и отброшены к украино-российской и украино-белорусской границе. Сплочённость и решительность украинского народа в противостоянии врагу, наличие вооружения и техники в армии, поддержка партнёров – всё это помогло отразить наступление России на северном направлении. Успех Украины, не пустившей Россию в столицу, можно объяснить демократизацией и постепенным наращиванием её военного и экономического потенциала, в том числе при поддержке западных партнёров.

Влияние авторитарного прошлого СССР на независимую Украину в 1992-2004 гг.

Ситуация, в которой оказалась Украина после распада Советского Союза, была весьма сложной. Осуществить демократический переход было практически невозможно, прежде всего – из-за советской инфраструктуры и менталитета, унаследованных Украиной:

- Отсутствие опыта демократического управления, кроме правительства в изгнании в 1921-1991 гг.;
- Доминирование в украинском руководстве советских чиновников, твердо намеренных сохранить свои позиции ценой антидемократических мер;
- Украина никоим образом не рассматривалась Западной Европой как будущий член Европейского Союза;¹¹
- Валовой внутренний продукт на душу населения в 1996 и 1999 гг. был критически низким (872,70 и 635,80 долларов США, соответственно).¹²

Развитие демократических институтов в Украине в начале 1990-х гг. столкнулось с серьезными проблемами из-за сохранившегося доминирования Коммунистической партии. Это доминирование привело к отсутствию демократического развития Украины, хрупкости гражданского общества,

¹¹ Jeffrey Kopstein and David A. Reilly, "Geographic Diffusion and the Transformation of the Postcommunist World," *World Politics* 53, no.1 (October 2000): 1-37, <https://doi.org/10.1017/S0043887100009369>.

¹² "World Bank Open Data: Free and Open Access to Global Development Data," *The World Bank*, по состоянию на 2 ноября 2023, <https://data.worldbank.org>.

слабому верховенству конституционного права и международной изоляции. Период после обретения Украиной независимости можно охарактеризовать как переходный, в течение которого новый режим суверенной Украины оставался относительно закрытым. Однако, в отличие от России, Белоруссии и ряда других постсоветских государств, украинскому народу удалось обеспечить право на свободу выражения и протесты.

Можно утверждать, что демократия в Украине начала укореняться с появлением экономической и политической конкуренции. Украинские президенты часто сталкивались с довольно серьезной политической конкуренцией со стороны бывших союзников или даже назначенцев, как, например, Виктор Ющенко. Тем временем росла роль общества в государственном строительстве.¹³ Таким образом, главным фактором можно считать национальный характер (см. Табл. 1).

Таблица 1. Потенциал государства (1992–2004).¹⁴

Страна	Украина	Россия	Беларусь
<i>Начало-середина 1990х гг.</i>	<i>1992-1995</i>	<i>1992-1999</i>	<i>1992-1996</i>
Потенциал			
Опыт	средний	средний	низкий
Авторитарность государственной власти	низкий	средний	средний
Организация элиты	низкий	средний	средний
Сила национального сопротивления	высокий	низкий	низкий
<i>Конец 1990х - начало 2000х гг.</i>	<i>1996-2004</i>	<i>2000-2004</i>	<i>1997-2004</i>
Опыт	высокий	высокий	высокий
Авторитарность государственной власти	средний	высокий	высокий
Организация элиты	средний	высокий	средний
Сила национального сопротивления	средний/ высокий	низкий	низкий

Первое поражение авторитаризма

Украинская власть в 1990-х гг. и начале XXI века становилось всё более авторитарной. Леонид Кучма, ставший президентом после Леонида Кравчука

¹³ Lucan A. Way, Interview with Mircea Snegur, Chisinau, Moldova, February 8, 2002.

¹⁴ Lucan A. Way, "Authoritarian State Building and the Sources of Regime Competitiveness in the Fourth Wave: The Cases of Belarus, Moldova, Russia, and Ukraine," *World Politics* 57, no. 2 (January 2005): 231-261, <https://doi.org/10.1353/wp.2005.0018>.

в 1994 г., укрепил контроль над парламентом, осуществлял систематические подтасовки на выборах и преследовал оппозицию. Тем не менее, в отличие от Беларуси и России, режим Кучмы столкнулся с серьезными проблемами и в конечном итоге рухнул в конце 2004 г. Оранжевая революция ознаменовала самое решительное национальное сопротивление того времени. Политические убийства, в частности, Вячеслава Черновола и Георгия Гонгадзе, лишь активизировали борьбу за демократию. Возникает вопрос: как украинскому народу удалось свергнуть прочный авторитарный режим, с его глубоко укоренившейся практикой советского управления?

Некоторые учёные объясняют успех демократизации международным давлением, с которым столкнулись постсоветские государства Центральной Европы после Холодной войны.¹⁵ Однако это давление эффективно лишь тогда, когда оно дополняет решительное национальное сопротивление авторитаризму, уходящее корнями в такие движения, как Украинская революция и восстания XX века. Всеобщая национальная идентичность в Украине в начале XXI века способствовала формированию мощного общественного антиправительственного движения, подорвавшего власть авторитарных политических лидеров и элит.

Украинский народ боролся за демократические ценности, несмотря на запугивание оппозиции авторитарными правителями. Столкнувшись с твёрдостью национального характера, направленной против действующего президента, автократам сложнее использовать внешнюю поддержку, которую общество воспринимает прежде всего как угрозу своей национальной культуре и образу жизни.¹⁶ В частности, в Украине президенты и кандидаты в президенты ограничены в возможности использовать поддержку России из-за устойчивых антироссийских настроений граждан.

Второе поражение авторитаризма

В ноябре 2013 г. Украина должна была подписать Соглашение об ассоциации с ЕС, но авторитарное руководство и элита отказались от этой инициативы. Это привело к масштабным национальным протестам, кульминацией которых стала Революция достоинства. Период с ноября 2013 по апрель 2014 гг. дал огромный рост национального понимания вопросов демократизации и евроатлантической интеграции. Свержение последнего авторитарного пророссийского правительства ознаменовало начало новой эры развития Украины. Эта эпоха обещает позитивные перемены, при условии, что правительство будет уделять первоочередное внимание демократиза-

¹⁵ Steven Levitsky and Lucan A. Way, "Linkage versus Leverage. Rethinking the International Dimension of Regime Change," *Comparative Politics* 38, no. 4 (July 2006): 379-400, <https://doi.org/10.2307/20434008>.

¹⁶ Way, "Authoritarian State Building and the Sources of Regime Competitiveness."

ции. Однако Украина столкнётся с новыми вызовами, включая борьбу с коррупцией среди чиновников и решение проблем внутри своей законодательной системы.¹⁷

В целом, прочная и популярная национальная идентичность, часто проявляющаяся в оппозиции правительству, дважды срывала преступные авторитарные попытки укрепления режима. Национальная идентичность помогла мобилизовать оппозицию, одновременно не дав правительству контролировать государство и доступ к внешним ресурсам, особенно выделяемым Россией. Таким образом, Украина благодаря своей национальной идентичности (антисоветской, антироссийской, антиколониальной) и демократическому сознанию (сопротивление авторитарным лидерам и элитам), постоянно поддерживала интеграцию в демократические международные союзы и организации.

Почему Украина выбрала курс интеграции в НАТО и ЕС?

Украина заявила о намерении присоединиться к Североатлантическому альянсу при президенте Леониде Кучме в 2002 г. В мае того же года Совет национальной безопасности и обороны утвердил стратегию Украины в отношении НАТО, определявшую членство конечной целью евроатлантической политики Украины. Евроатлантические устремления Украины были подтверждены перед саммитом в Бухаресте в 2008 г., когда президент Виктор Ющенко подал официальную заявку. К 2008 г. наблюдался значительный рост поддержки среди населения Украины членства в НАТО в сравнении с 2006 г. (22,3 % против 16,3 %), сопровождавшийся снижением оппозиции к нему (52,0 % против 63,2 %).¹⁸

Смена правительства в Киеве на проевропейское в 2014 г. и аннексия Крыма Россией в марте спровоцировали рост пророссийского движения на востоке Украины. Это движение в конечном итоге переросло в серию территориальных конфликтов, кульминацией которых стала русско-украинская война. Война в Украине настроила США и ЕС против России и завела в тупик дипломатические отношения, что проявилось в санкциях против российских граждан и организаций. В ответ на усиление военного присутствия России на российско-украинской границе Украина совершила серьёзный стратегический поворот. В декабре она объявила о решении отказаться от внеблокового статуса и заявила о намерении подать заявку на членство в НАТО.

¹⁷ European Commission, "Key Findings of the 2023 Report on Ukraine," November 8, 2023, по состоянию на 11 января 2024, https://ec.europa.eu/commission/press-corner/detail/en/QANDA_23_5631

¹⁸ "Attitudes of Citizens to the Main Directions of Ukraine's Foreign Policy," Analytical Note (National Institute for Strategic Studies, March 25, 2010), <http://niss.gov.ua/doslidzhennya/mizhnarodni-vidnosini/stavlennya-gromadyan-do-osnovnikh-napryamiv-zovnishnoi-politiki>.

Этот шаг получил продолжение 30 сентября 2022 г., когда Украина официально подала заявку на ускоренное вступление в НАТО, приведя аннексию Россией оккупированных территорий в качестве главной причины.

Путь европейской интеграции, выбранный Украиной, долгое время воспринимался как исключительно сложный, особенно для постсоветского государства. Реализация европейского законодательства, стандартов жизни, норм и практик требует значительных усилий украинского правительства и общества. Однако перспектива свободной торговли, судебной реформы, совершенствования государственного управления и борьбы с коррупцией знаменует отход от постсоветского мышления, укоренившегося в устаревших парадигмах. В отличие от торговых и экономических союзов, созданных Россией, которым часто не хватает строгих стандартов и подотчетности, интеграция с Европейским Союзом требует неуклонного соблюдения строгих критериев, включая выполнение девяти основных шагов. Правила вступления в ЕС основаны на соблюдении требований. Однако для демократического общества подобные требования важны, и свидетельствуют о высоком уровне образования и зрелости государства.

Почему Украина не проиграла войну?

Тагарев, Рослицки и Флури утверждают, что просчёты Путина и совместная реакция украинского общества и Запада, скорее всего, превратят русско-украинскую войну в последнюю войну Путина. Между тем продолжающаяся война уже повлияла на международную безопасность и представления о готовности общества и вооружённых сил, силах, средствах и операциях. Военный опыт пригодится и в обозримом будущем. Изучение и внедрение его уроков – непрерывный и долгосрочный процесс.¹⁹

Естественно, возникают вопросы о готовности Украины к войне, в частности, о мерах, принятых для предотвращения и прогнозирования последствий войны для общества и экономики страны. Спецслужбы могут иметь достаточно информации, но решение об использовании соответствующих возможностей и их времени принимает Верховный Главнокомандующий и экспертная комиссия СНБО. Флури и Поляков ранее выражали обеспокоенность коррупцией в некоторых службах безопасности и непоследовательностью их административной политики.²⁰

Можно утверждать, что одной из причин нынешнего военно-экономического кризиса в Украине была систематическая, последовательная халатность чиновников при принятии решений и высокий уровень коррупции. За последнее 10 лет Украина набрала всего 8 баллов в борьбе с коррупцией,

¹⁹ Todor Tagarev, Lada Roslycky, and Philipp Fluri, "Putin's Last War: Narratives, Counter-narratives, and Early Lessons Learned," *Connections: The Quarterly Journal* 21, no. 3 (2022): 5-8, <https://doi.org/10.11610/Connections.21.3.00>.

²⁰ Philipp Fluri and Leonid Polyakov, "Intelligence and Security Services Reform and Oversight in Ukraine – An Interim Report," *Connections: The Quarterly Journal* 20, no. 1 (2021): 51-59, <https://doi.org/10.11610/Connections.20.1.03>.

что указывает на постоянные недоработки в этой сфере.²¹ Однако после русско-украинской войны в борьбе с коррупцией наметилась заметная положительная тенденция, особенно после свержения коррумпированного пророссийского правительства во главе с Николаем Азаровым при президенте Викторе Януковиче (см. Рис. 4). Авторитарное пророссийское правительство в тот период буквально «душило» национальную идентичность и демократию.

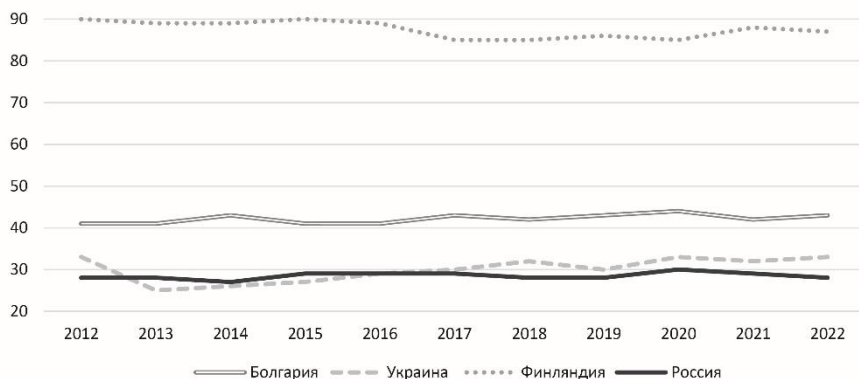

Рис. 4: Восприятие коррупции (2012-2022).²²

Анализ основных показателей военного и экономического потенциала Украины, отдельных стран-участниц НАТО и России

После окончания Холодной войны продолжающееся переформатирование подходов НАТО к ведению боевых действий с использованием мобильных боевых групп (в составе экспедиционных сил) привело к снижению возможностей территориальной обороны.²³ Великобритания, Франция, Германия, Италия и другие страны Европейского Союза перешли на современное вооружение и военную технику. Однако такие меры не остановили имперских амбиций постоянной военной экспансии России. На Рис. 5 показан переход стран Западной Европы и Великобритании на новейшие поколения вооружения и военной техники с одновременным сокращением и утилизацией устаревших образцов.

²¹ “World Corruption Perceptions Index – 2022,” *Transparency International – Ukraine*, October 11, 2023, <https://cpi.ti-ukraine.org/en/>.

²² “World Corruption Perceptions Index – 2022.”

²³ Jolyon Howorth, *Security and Defence Policy in the European Union*, The European Union Series 61 (London: Palgrave Macmillan, 2014).

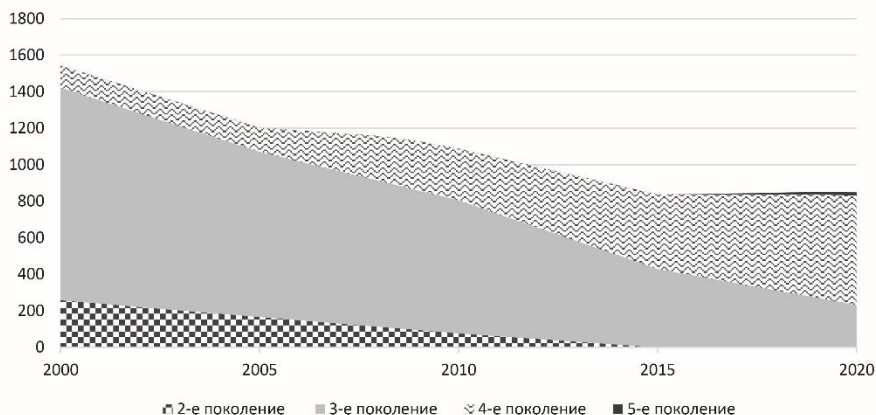

Рис. 5: ВВС и ВМС Германии, Франции, Италии и Великобритании по поколениям (2000-2020).²⁴

Страны Центральной и Восточной Европы всё ещё располагали значительным количеством военной техники советского производства. Снижение потенциала европейской территориальной обороны, обслуживание устаревшей военной техники и разоружение, по-видимому, поощряли политику военной экспансии России на Запад. Другие факторы включали отрицание Россией выбора евроатлантической интеграции украинцами. Перспектива такой интеграции означала бы положительные тенденции в экономическом росте и социальном благосостоянии.

По данным Всемирного банка, экономический рост Украины в 2014-2015 гг. был отрицательным, но в последующие годы экономика росла, чему способствовали расходы на национальную безопасность и оборону. Полезно сравнить показатели роста с показателями Болгарии, поскольку обе страны имеют схожие тенденции роста. Однако в период с 2013 по 2022 гг. Украина столкнулась с двумя драматическими событиями, которые привели к падению экономики: -10,1 % в 2014 и -29,1 % в 2022 гг. Напротив, экономический рост Болгарии был в целом стабильным. Рис. 6 иллюстрирует это сравнение, опираясь на данные Всемирного банка.²⁵

²⁴ The Military Balance 2021 (London: International Institute for Strategic Studies, 2021).

²⁵ "World Bank Open Data."

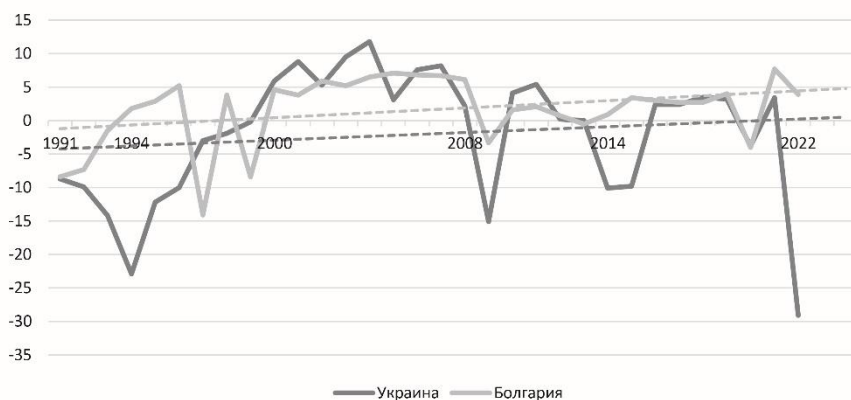

Рис. 6: Тенденции экономического роста (ВВП, % в год).

Анализируя тенденции роста и снижения ВВП Украины, не приходится сомневаться в причинах отрицательных показателей. Первый пример – мировой финансовый кризис 2007-2009 годов, вызвавший рецессию и изменение рыночной и экономической динамики. Примерно через десять лет после окончания финансового кризиса возник кризис COVID-19, который ещё больше подорвал финансовый рынок и привёл к отрицательному экономическому росту (рецессии). Не дав оправиться от пандемии, в Украину вторглась Россия, положив начало второй фазе российско-украинской войны. Стоит напомнить, что первая фаза началась с незаконной аннексии Россией Автономной Республики Крым и поддержки террористов в квазиреспубликах на востоке Украины. Позже российские военные также приняли участие в боевых действиях против Украины.²⁶

Перспективы разрешения российско-украинского конфликта в первые годы требовали подкрепления. За целых восемь лет до полномасштабного российского вторжения не было достигнуто никакого прогресса в деокупации территорий, захваченных сепаратистами и Россией, за исключением компромиссов, на которые пришлось пойти украинскому правительству, чтобы сохранить человеческий и промышленный капитал в восточных и южных областях. Противодействие российской экспансии стоило украинской стороне очень дорого. Отчасти это можно объяснить активной подготовкой России к войне, отмеченной значительным ростом военных расходов с 1993 по 2022 гг. Увеличение доли военных расходов в ВВП России привело к милитаризации и оказало давление на экономику.

²⁶ Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), *SIPRI Yearbook 2015: Armaments, Disarmament and International Security* (SIPRI, 2015), по состоянию на 9 января 2024, <https://www.sipri.org/yearbook/2015>; SIPRI, *SIPRI Yearbook 2016: Armaments, Disarmament and International Security* (SIPRI, 2016), по состоянию на 9 января 2024, <https://www.sipri.org/yearbook/2016>.

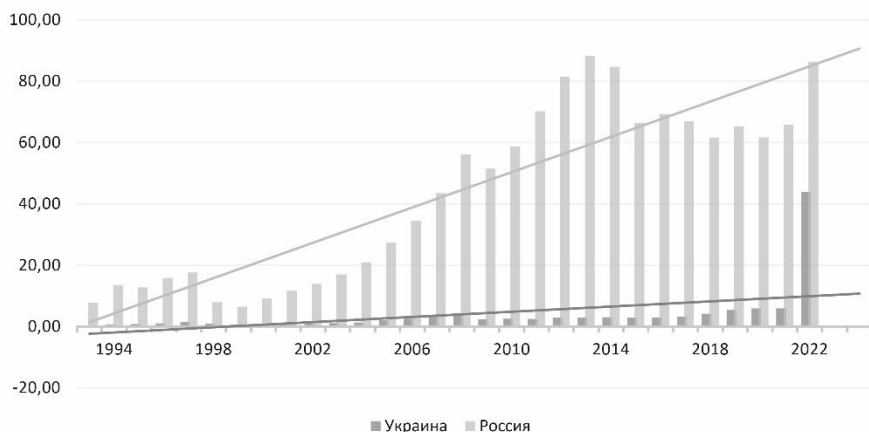

Рис. 7: Военные расходы Украины и России в 1993-2022 гг. (млрд. дол. США).²⁷

Из-за растущей милитаризации России нарастала напряжённость между ней и странами НАТО. Помимо наращивания своего военного потенциала, Россия прямо или косвенно вмешивалась во внутреннюю политику стран Запада.²⁸ Джеймс Шерр из Королевского института международных отношений (Chatham House) называет главный фактор влияния России на внутреннюю политику западных стран – «мягкую силу» российского правительства, характеризующуюся способностью влиять на поведение других для достижения желаемого результата, а также возможностью получить желаемое благодаря привлекательности. Основными инструментами реализации такой политики являются скрытые методы проникновения, шантаж и коррупция, а также новая форма мощи – поставки энергоресурсов.²⁹

Учитывая эти и другие формы влияния, уровень милитаризации и военную мощь, в сочетании с авторитарным правлением, «красная угроза», однажды побежденная в ходе Холодной войны, возродилась. В 2010 г., гото-

²⁷ "World Bank Open Data."

²⁸ Magdalena Grono, "Mirror Images: The Standoff between Moscow and Western Capitals," International Crisis Group, May 4, 2018, <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/western-europemediterranean/mirror-images-standoff-between-moscow-and-western-capitals>.

²⁹ James Sherr, *Hard Diplomacy and Soft Coercion: Russia's Influence Abroad* (Brookings Institution Press, 2013).

вась к полномасштабной войне, Россия запустила амбициозный план модернизации своих вооружённых сил.³⁰ Пик военных расходов России пришелся на 2016 год. Столь значительные расходы позволили Российской Федерации оснастить вооружённые силы, в частности, аэробаллистической ракетой, способной нести ядерный заряд – X-47M2 «Кинжал» (обозначение НАТО – AS-24 Killjoy), и существенно повысить возможности вооружения пятого поколения, включая многоцелевой истребитель Су-57 (обозначение НАТО – Felon).

Причиной сокращения военных расходов России после 2016 г. обычно называют инфляцию в 2,8 %.³¹ Однако данные Всемирного банка показывают, что средний уровень инфляции в мире был таким же.³² Поэтому дальнейшее снижение военных расходов России с 5,4 % ВВП в 2016 г. до 3,7 % в 2018 г. можно объяснить завершением разработки вооружения и военной техники последнего поколения. Например, в 2021 г. военный бюджет увеличился до \$65,9 млрд. (4,1 % ВВП), что составляет почти 64 % общих расходов субрегиона (военные бюджеты Украины, Латвии, Эстонии, Литвы и Польши составили \$ 5,9, \$ 0,8, \$ 0,78, \$ 1,3 и \$ 15,1 млрд., соответственно, суммарно – \$ 23,88 млрд.). В 2022 г. Россия увеличила свои военные расходы на \$ 20,5 млрд., что составляет половину общих военных расходов Украины в 2022 г. и превышает расходы Польши на \$ 3,9 млрд. в том же году. Также говорят о скрытой военной экономике Кремля при правлении Владимира Путина. Реальные военные расходы могут быть намного выше официальных данных.³³

³⁰ Julian Cooper, “Russian Military Expenditure in 2016 and 2017, Arms Procurement and Prospects for 2018 and Beyond,” *Changing Character of War Centre* (University of Oxford), 2018.

³¹ Julian Cooper, “Russian Military Expenditure in 2017 and 2018, Arms Procurement and Prospects for 2019 and Beyond,” *Changing Character of War Centre* (University of Oxford), 2019, www.ccw.ox.ac.uk/blog/2019/2/11/russian-military-expenditure-in-2017-and-2018-arms-procurement-and-prospects-for-2019-and-beyond-by-julian-cooper-8c3hp.

³² “World Bank Open Data.”

³³ Bettina Renz, “Russian Military Reform: Prospects and Problems,” *The RUSI Journal* 155, no. 1 (2010): 58-62, <https://doi.org/10.1080/03071841003683476>; Julian Cooper, “The Russian Budgetary Process and Defence: Finding the ‘Golden Mean,’” *Post-Communist Economies* 29, no. 4 (2017): 476-90, <https://doi.org/10.1080/14631377.2017.1333793>; Tania Yazbeck, “The Russian Economy and Resources Available for Military Reform and Equipment Modernization,” TM 2010-192 (Defence R&D Canada, Centre for Operational Research and Analysis, September 2010), https://cradpdf.drcd-rddc.gc.ca/PDFS/unc103/p534204_A1b.pdf; Vasily Zatzepin, “Russian Military Expenditure: What’s Behind the Curtain?” *The Economics of Peace and Security Journal* 2, no. 1 (2007): 51-61, <https://doi.org/10.15355/2.1.51>.

Корреляция между военным и экономическим потенциалом Украины

В 2014 г. общие расходы Украины на оборону составили \$ 3 млрд., что лишь на 4 % больше, чем в 2013 г. Однако расходы Министерства обороны Украины в оборонных ассигнованиях выросли в 1,8 раза по сравнению с 2013 г. Несмотря на такой рост, разрыв в военных расходах между Украиной и Россией оставался огромным: Россия опережала Украину в 28,2 раза. Поэтому трудно утверждать, что Украина имела хоть какое-то преимущество в возможности применения военной силы. В течение достаточно долгого времени расходы на оборону не были приоритетом для Украины, что вызывало волну критики со стороны военных экспертов и украинского общества.

Критический момент в изменении подхода к обороноспособности наступил в 2022 г. с началом полномасштабного российского вторжения. В том году военные расходы Украины составили \$ 44 млрд., при этом разница с Россией составила 1,96 раза. Однако экономика упала критически низко (-29,1%). Такое падение можно пояснить оттоком человеческого и физического капитала из-за массовой эмиграции (более 7 млн. человек), разрушением промышленной и другой критически важной инфраструктуры, а также направлением более 40 % бюджетных расходов на оборону.

Таблица 2. Статистические данные Государственного бюджета и бюджета Министерства обороны Украины.³⁴

Год	ВВП (грн., в текущих ценах), млрд.	Военные расходы (грн., в текущих ценах), млрд.	Военные расходы (как % ВВП)
2021	5 459 574	121 468	2,22
2020	4 194 102	118 012	2,81
2019	3 974 564	103 013	2,59
2018	3 558 706	86 582	2,43
2017	2 982 920	68 819	2,31
2016	2 383 182	59 427	2,49
2015	1 979 458	45 827	2,32
2014	1 566 728	15 151	0,97
2013	1 454 931	15 315	1,05
2012	1 408 889	16 387	1,16

³⁴ Мінфін, «Валовий внутрішній продукт (ВВП) в Україні», 10 жовтня 2023, <https://index.minfin.com.ua/ua/economy/gdp/>; Міністерство оборони України, «Виконання Міністерством оборони України державного бюджету», 10 жовтня 2023, <https://www.mil.gov.ua/diyalnist/byudzhet-ta-vikonannya-czilovix-program/vikonannya-ministerstvom-oboroni-ukraini-derzhavnogo-byudzhetu/>.

Ситуация несколько изменилась накануне полномасштабного российского вторжения, поскольку военные расходы и валовой внутренний продукт постепенно росли. Анализ динамики экономического роста и развития военного потенциала Украины с 2012 по 2021 год, обусловленного прежде всего увеличением военных расходов и значительной финансовой и материальной помощью партнёров, демонстрирует корреляцию.

Во-первых, необходимо установить связь между двумя переменными: валовым внутренним продуктом (ВВП) и расходами Министерства обороны Украины. ВВП служит основным показателем экономического роста государства, а расходы Министерства обороны являются главным фактором, определяющим национальную безопасность. Для анализа их взаимосвязи использовалась линейная регрессия. Более высокое абсолютное значение коэффициента корреляции указывает на более сильную связь между двумя переменными. Однако важно понимать, что корреляция – это не причинно-следственная связь, т.е. соотношение между двумя переменными не указывает на причинно-следственную связь между ними. В таблице 2 показаны валовой внутренний продукт и бюджет Министерства обороны Украины.

Связь оценивалась по линейной модели с обычным методом наименьших квадратов. На Рис. 8 показаны диаграмма рассеяния и скорректированная линия регрессии: горизонтальная ось — независимая переменная, вертикальная ось — зависимая переменная. Мы определили, что независимой переменной является бюджет Министерства обороны Украины, а зависимой переменной – валовой внутренний продукт (ВВП). Поэтому необходимо посмотреть, есть ли корреляция между этими двумя переменными, а именно определить уровень зависимости ВВП от военных расходов.

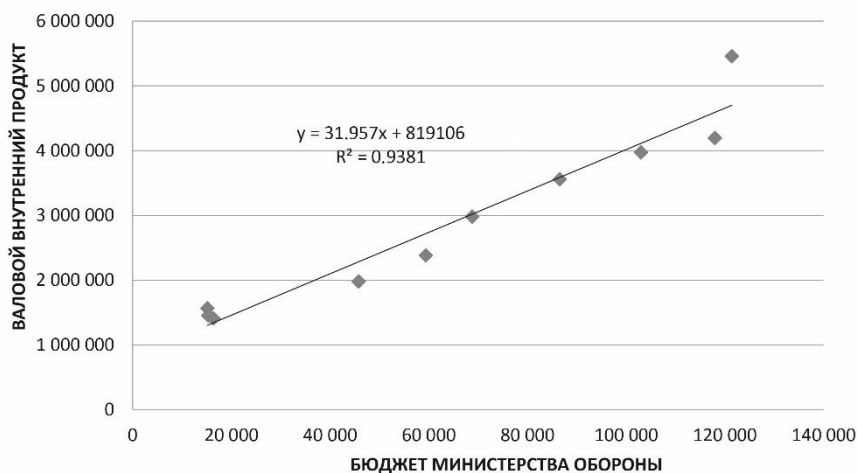

Рис. 8: Скорректированная линия регрессии соотношения ВВП и бюджета Министерства обороны Украины.

Согласно скорректированной линии регрессии, 93,81 % изменения ВВП объясняется военными расходами. Лишь 6,19 % изменения ВВП объясняется факторами, не вошедшими в модель. Как мы видим, существует высокий уровень корреляции между ВВП и военными расходами. Военные расходы оказывают положительное влияние на экономический рост. Однако могут быть и другие факторы влияния, поэтому определить причинно-следственную связь по-прежнему сложно.

Заключение

В отличие от России (и многих постсоветских государств), Украина включает обширные регионы, где столетиями развивалась сильная антиимперская, антисоветская и, в конечном счёте, антироссийская идентичность. По мнению Кита Дардена, эта разница связана с более высоким уровнем грамотности в обществе.³⁵ Однако при независимости в Украине были и регионы, где советская идентичность и стремление к русификации мешали попыткам демократизации, свободной торговле и партнёрству с евроатлантическим сообществом. Эти ориентации сыграли на руку России во время агрессивных военных кампаний 2014-2015 гг., продолжавшихся до 2022 г.

Нынешняя война стала самым крупным конфликтом в Европе после Второй мировой, вызвав серьёзные проблемы и потрясения в мировой экономике. Размышляя над тем, почему Украина не поддалась России в войне, важно обратить внимание на выгодные для Украины различия между двумя странами: это демократизация, национальная идентичность, решительность, евроатлантическая интеграция и поддержка западных партнёров. Эти факторы позволили Украине противостоять экономическим и социальным потрясениям военных и информационно-психологических кампаний России.

Различия в пользу России заключаются в гораздо более высоком военном потенциале и чуть большем экономическом росте. Однако эти преимущества будут полностью сведены на нет, когда Украина выиграет войну, ускорит восстановление после экономических потрясений и интегрируется в демократические западные институты. Расширение сотрудничества между Украиной, ЕС и НАТО уже положительно повлияло на трансформацию подходов к управлению оборонными ресурсами и развитию военного и экономического потенциала. Эти новые подходы изменили процессы планирования, программирования, составления и исполнения бюджета Министерства обороны Украины. Наконец, используя термины и концепции Нассима Талеба, стоит отметить, что хрупкий

³⁵ Keith Darden and Anna Maria Grzymała-Busse, "The Great Divide: Literacy, Nationalism, and the Communist Collapse," *World Politics* 59, no.1 (2006): 83-115, <https://doi.org/10.1353/wp.2007.0015>.

авторитарный потенциал Украины был подорван сильной национальной идентичностью.³⁶ В результате были демократизированы процессы государственного строительства и управления и укрепилось сотрудничество с западными партнёрами.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно авторам и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 21, 2022, вышел при поддержке правительства США.

Об авторах

Олесь КОВАЛЬ – адъюнкт Военного института Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Украина.

<https://orcid.org/0000-0003-2696-7204>

Электронная почта: oles.koval@knu.ua

Алим СИЗОВ — заведующий кафедрой финансового обеспечения войск Военного института Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Украина. <https://orcid.org/0000-0002-9657-6148>

Электронная почта: alik_sizov@ukr.net

Вадим ПАХОЛЬЧУК — научный сотрудник Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Украина.

<https://orcid.org/0000-0002-9657-6148>

Электронная почта: vadym_pakholchuk@knu.ua

³⁶ Nassim Nicholas Taleb, *Antifragile. Things That Gain from Disorder* (NY: Random House, 2012).